

Хун И улыбнулась, не проявив ни капли женской застенчивости, а напротив, открыто признав свои намерения:

— Хун И с первого взгляда почувствовала сильную симпатию к молодому господину Цзюню. Потому хотела бы спросить, не думали ли вы о том, чтобы взять наложницу?

Брови воришки нахмурились, опасаясь, что такие слова могут напугать красавицу.

— Как может девушка, такая как вы, говорить подобные вещи? — После короткой паузы воришка всё же не смогла произнести слова «бесстыдство».

Если бы речь шла о вольных людях из мира рек и озёр, это было бы ещё куда ни шло, но красавица, выросшая в другом окружении, наверняка не привыкла к столь откровенным разговорам. Потому воришка и боялась, что Хун И может её напугать.

Видя, как красавица сжала губы и молчала, воришка решила, что её догадки верны, не подозревая, что та в тот момент лишь мечтала хорошенько отлупить эту Хун И.

— Ха-ха-ха-ха, — засмеялась Хун И. — Мой отец с детства учил меня, что если что-то нравится, нужно говорить об этом прямо, иначе никогда не получишь желаемого. Я тоже говорю это, потому что искренне симпатизирую вам. Я даже не против стать наложницей. Что думает на этот счёт молодой господин Цзюнь?

Хотя слова были обращены к воришке, взгляд Хун И был направлен на красавицу.

— Для мужчины совершенно нормально иметь несколько жён и наложниц. Неужели дева Ло...
— Хун И прищурилась, глядя на красавицу с явным вопросом в глазах.

Такая напористость Хун И вызвала у воришки неприятное чувство. Маленькая фигурка встала перед красавицей, защищая её. В её облике внезапно проявилась непреклонная решимость:

— Мой отец с детства учил меня, что женитьба — это важное дело. Я всегда мечтал о том, чтобы быть с одной единственной на всю жизнь. Потому, Хун И, боюсь, я не смогу принять ваши чувства.

Увидев столь твёрдую позицию, Хун И поняла, что, возможно, поторопилась. Сжав губы, она бросила в костёр ветку, размышляя о словах воришки о «единственной на всю жизнь»:

— Хун И просто пошутила, молодой господин Цзюнь, не принимайте это близко к сердцу. Если вам это неприятно, я больше не буду.

На этом разговор закончился, и воришка не смогла улучшить своё отношение к Хун И, но, учитывая, что та была всё же девушкой и вольной личностью, решила оставить это в прошлом.

— Воришка, «единственная на всю жизнь»... — Хотя красавица не знала, с какими намерениями воришка произнесла эти слова, она не могла не запомнить их. Сжав руку под одеялом, она тихим, мягким голосом прижалась к плечу воришки.

— Не бойся, твои чувства непременно будут «единственными на всю жизнь». — Подумав, что красавица, возможно, испугалась такого разговора, воришка мягко улыбнулась и тихо прошептала ей.

Хотя она и сопровождала красавицу в поисках достойного жениха, слова наставника она

помнила чётко. Потому и будущий муж красавицы должен был быть тем, кто будет ей единственным на всю жизнь.

Прошло время, и красавица, прижавшись к плечу воришки, закрыла глаза, словно уставшая. В её душе бушевали противоречивые чувства, и она осознала, что её симпатия к воришке лишь усилилась, но не знала, что та думает на этот счёт.

Взгляд воришки, направленный на красавицу, был полон нежности, словно переливающаяся вода, что вызвало у Хун И чувство зависти:

— Молодой господин Цзюнь...

— Что ещё хочет сказать Хун И? — Выражение лица воришки было слегка раздражённым. — К человеку, который при первой встрече предложил стать наложницей, я не могу испытывать симпатии, тем более что та ещё и напугала красавицу.

Вспомнив, как красавица была расстроена недавними событиями с талантливым учёным, а теперь ещё и услышала, что для мужчин нормально иметь несколько жён, воришка почувствовала, как её сердце сжалось от жалости.

Хун И усмехнулась, не ожидая, что воришка будет так защищать красавицу. Чувство зависти в её сердце усилилось. Подбросив ветку в огонь, она произнесла:

— Не сердись, я просто хотела спросить, почему дева Ло называет вас воришкой.

— Красавица может называть меня как угодно, если ей это нравится. Давай не будем говорить, чтобы не разбудить её. — Голос воришки стал тише, когда она посмотрела на красавицу, прижавшуюся к её плечу, и задумалась, удобно ли ей так спать.

Хун И замолчала, наблюдая за воришкой, в глазах которой была только красавица. Она долго не могла найти слов, но в её сердце разливалось чувство горечи. Все её мысли растворились в нежном взгляде воришки.

Если бы кто-то смотрел на неё так, зачем бы ей было...

Эх...

Отвернувшись, Хун И больше не говорила. Её настроение было сложным, но в конце концов она тоже уснула у костра.

Огонь продолжал гореть, но когда воришка, прижавшись к красавице, уснула, та открыла глаза. Ловко и незаметно нажав на точку сна воришки, она осторожно обняла её.

Устроившись удобнее, красавица укрыла их обоих одеялом, положив голову воришки на свою руку, чтобы та не замёрзла.

Осёл спал, Хун И тоже не просыпалась. Дождь снаружи давно прекратился, костёр постепенно угасал, а воришка, обнятая красавицей, спала сладко, не чувствуя холода...

На следующее утро воришку разбудил громкий крик осла. Она почувствовала, что спала крепко и не заметила, когда красавица проснулась и когда она сама устроилась под одеялом.

Увидев красавицу, кормящую осла морковью, воришка сначала была немного ошеломлена, а затем почувствовала жалость. Ведь в такой глуши красавица, наверное, не могла нормально

спать и потому проснулась так рано.

Костёр погас, остался лишь тонкий дымок, поднимающийся вверх. Воришка аккуратно сложила одеяло и подошла к красавице, оглядевшись вокруг.

Красавица, словно читая её мысли, погладила голову осла и сказала:

— Хун И уже ушла. Воришка, скучаешь по ней?

Воришка быстро покачала головой:

— Не говори глупостей, у меня нет таких мыслей. А ты, почему так рано проснулась? Вчера... тебе было неудобно спать?

— Вчера? — Красавица моргнула, её взгляд был полон очарования. — Длинные чёрные волосы, рассыпавшиеся по спине, выглядели гораздо более ухоженными, чем растрёпанные волосы воришки.

Вспомнив, как она всю ночь держала воришку в объятиях, ощущая её нежность, красавица слегка улыбнулась. Она проснулась раньше, чтобы не беспокоить третьего человека, но спала она всё же неплохо.

Красавица покачала головой, её лицо было мягким, с лёгкой улыбкой:

— Я не такая хрупкая, вчера спала хорошо.

Даже после того, как воришка видела её улыбку много раз, она всё равно не могла сдержать румянец на лице, находя её невероятно красивой, способной свести с ума любого:

— Ну, хорошо.

— Воришка, осёл съел всю морковь.

Воришка на мгновение задумалась, отвлекаясь от красоты красавицы:

— Хотя у нас была всего одна корзина, но это только второй день. Как он мог съесть всё так быстро?

На лице красавицы появилась лёгкая обида:

— Он всё время терся о мою руку, и я подумала, что он тащил меня целый день, потому и не смогла удержаться, отдала ему всё...

Воришка:

— ...

Глядя на нежное лицо красавицы, воришка так и не смогла выругаться.

После дождя в горах стоял свежий аромат, который приятно ощущался, хотя дорога стала немного грязной. Собрав вещи, воришка усадила красавицу на осла:

— Сиди спокойно, мы направляемся на юг.

Красавица хотела слезть и идти пешком, но воришка отказала, сославшись на грязь после дождя.

Смотря на воришку, которая легко шагала, ведя осла за поводок, красавица смотрела на неё с теплотой.

Они неспешно шли около десяти дней, пока не встретили дровосека, который указал им, что в нескольких милях впереди находится город.

Автор хочет сказать:

_(:з»∠)_ Нужна похвала, чтобы подняться.

<http://bllate.org/book/16750/1562234>